

Савченко Андрей

14.9.95.

Век. Кларо, -1995- 14.09.95. -P.S.

Композитор Андрей Савченко большой оптимист

Недавно агентство InterMedia обнародовало имена наиболее популярных у исполнителей композиторов, среди которых Илья Духовный, Игорь Николаев, Игорь Крутой, Олег Молчанов и Аркадий Укупник. Именно им, как правило, стараются заказывать песни продюсеры и менеджеры наших певцов и певиц. Очень странным, на наш взгляд, оказалось отсутствие в списке не менее популярного автора — Андрея Савченко.

Тем, кто хоть более-менее следит за развитием отечественной поп-музыки, представлять этого автора особой необходимости нет. Остальным же скажем, что Андрей является автором большинства песен альбома Тани Овсиенко «Не суди» (в частности, песни «Давай оставим все, как есть»), таких суперхитов «На-На», как «Еду к миленькой» и «Подкова», и, конечно же, одной из популярнейших песен нынешнего сезона «Не верь мне, милая» Влада Сташевского (всего для Влада Савченко написал 4 шлягера). В свои 28 лет молодой композитор успел написать более 50 песен. Сейчас им закончен сольный альбом для Алены Апиной «Пропавшая душа». Так что спрос на песни Андрея есть, и даже немалый.

Недавно г-н Савченко побывал в редакции «Джокера», и мы побеседовали с ним. Для начала выяснилось, что, кроме упомянутых артистов, Савченко написал по нескольку хитов для Лещенко, Шуфутинского, Долиной и даже Малинина. Что кроме музыкальной школы, он закончил еще и Институт атомной энергетики, где, по его словам, был большой простор для музыкального творчества и самосовершенствования.

По поводу вышеприведенного списка агентства InterMedia Андрей особо не расстраивается, и его объективность у него вызывает сомнение.

— Лет десять назад мы все бы были в одинаковых условиях, ни один худсовет не пропустил бы наши сочинения. Может быть, одно — два. Но, с другой стороны, если бы я начал немного раньше, то, безусловно, стал бы уже композитором N 2, — скромно заметил Савченко.

— Ты пишешь песни от души или конъюнктурно?

— Главное — выбор правильного направления. Должно присутствовать и то, и другое. И я стараюсь всегда эти два понятия объединять. Единственное, что меня на сегодняшний день не удовлетворяет, это узость жанра. Никто из исполнителей не пытается делать другую музыку. Жанр эстрады в нашей

стране очень зажат.

— Значит, если бы появилась возможность, ты попытался бы писать другую музыку?

— Да, конечно. Более мелодичную, более сложную. То есть не состоящую из двух припевов, куплета и проигрыша. Но ни в коем случае не похожую на западную. У нас уже было немало попыток поддаться под Запад, но все они изначально провалены. Не называю примеров, чтобы не обижать исполнителей. Пока никому не удавалось сделать русское техно, например, русский хип-хоп или фанк. Даже наличие русского текста тут ни при чем.

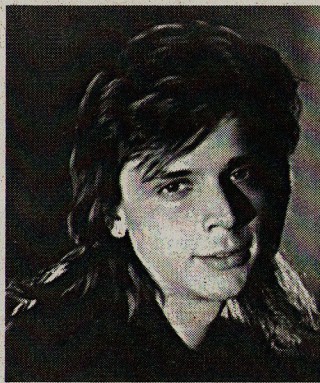
— С какими поэтами ты работаешь?

— С Владимиром Барановым, Ларисой Рубальской, Михаилом Таничем, Симоном Осиашивили. Кстати, с Рубальской мы вообще большие дру-

зья. Ездим с ней по стране, даем совместные концерты. Считаю, что без полного понимания между композитором и поэтом тяжело сделать что-то путное. А Рубальская — поэт редкого качества, очень талантлива.

— Что значит «вместе ездим на гастроли»?

— Она стихи читает, я пою. Ведь я начинал именно как певец, брал много лет подряд уроки вокала. Почему решил поменять амплуа на композиторство? В нашей стране ведь как: когда выходишь петь и хочешь, чтобы тебя показывали по телевизору — ты платишь, а когда песни сочиняешь, то тебе пла-

туют. — **Есть ли у русских композиторов шанс добиться успеха на мировой поп-сцене?**

— Очень минимальный. Там другое понимание шлягера,

другие правила игры. Необходимо очень долго жить там, врубаться, как все это делается. Постоянно слушать музыку. А уж потом самому пробовать и предлагать, как сделал это Чернавский. Но Юра, пожалуй, — исключение. За его успехом годы кропотливого труда.

Если бы я начал работать в расчете на западного слушателя, то начал бы, видимо, все сначала. Может быть, лет через 7 — 10 и стоит попробовать.

— Ну а как ты можешь оценить положение вещей на нашем поп-горизонте?

— Новых звезд не появляется, да и те, что есть, светят недостаточно ярко. Пожалуй, могу назвать лишь одного Агутина, но и его жанр быстро изживает себя. Агутин — один из лучших в России композиторов, но он работает в очень близком направлении. А в общем, мне не нравится, что сегодня происходит у нас на эстраде.

Гораздо приятнее слушать Стинга или Меркьюри.

— Над чем ты сейчас работаешь?

— Завершаю песни для третьего альбома Сташевского «Свадебное платье». Думаю, что одноименная песня может стать потенциальным хитом.

— Ты сам себе противоречишь...

— Нет, Сташевский силен.

Но еще более силен его продюсер. Он знает, как надо работать.

— Что ты не любишь больше всего?

— Не люблю работать с начинающими исполнителями. Они сами не знают, чего им надо. Молодым они доверяют мало, но и к профессионалам идти не хотят. У них есть спонсоры, есть деньги, но они безлики. Это какая-то клубная музыка, а успеха стадионного у них никогда не будет.

Если у исполнителя нет народного шлягера, то дальше ночного клуба ему нет дороги. А уж если он поет «под Запад», то тем более. Пока в ходу так называемая «народная мелодика». И вообще любой артист, поющий по-русски, будет всегда иметь больший успех. У нас это сохранится еще очень долго, и на наш век артистов хватит. Не смотря на то, что рейтинг большинства исполнителей ежедневно падает, я оптимистично смотрю в будущее. Сейчас в шоу-бизнесе просто какая-то спячка, и долго она продолжаться не может.

Вот на такой оптимистичной ноте мы и пожали друг другу руки.

Ефим ЗБРУЕВ.